

КАКОЕ ЛИТУРГИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ НАМ НУЖНО

Иванов М.В.

Следует признать, что для баптистов литургическое богословие до недавнего времени не было актуальным. В области богослужебной практики конфессиональное образование было и остается сконцентрированным на гомилетике, что выглядит вполне естественным, поскольку именно проповедь всегда представлялась важнейшей составляющей и центром баптистского богослужебного собрания. Остальные элементы, включая даже молитву, часто воспринимались как своего рода обрамление проповеди. Несмотря на то, что наши культовые здания традиционно именуется «домами молитвы», их следовало бы назвать «домами проповеди».

Интерес к литургической тематике стал постепенно возрастать в мировом баптизме к концу XX века. Свою роль здесь, судя по всему, сыграли несколько факторов. Секуляризация в странах Запада, которая стала одной из основных тенденций в социальной жизни Европы после Второй мировой войны. А к концу столетия секуляризация преобразила жизнь американского общества (в особенности на атлантическом и тихоокеанском побережьях), поставила перед служителями различных конфессий, в том числе и перед баптистами, вопрос о привлечении людей в церковные стены. Церкви пустели, а традиционное упование на одну лишь качественную проповедь уже «не работало» так, как прежде. Поэтому возрастал интерес к другим элементам богослужения, которые могли быть привлекательными как для верующих, так и для неверующих.

В то же время набирало силу и постоянно увеличивало число последователей харизматическое движение, которое ввело в употребление совершенно новый стиль общественного богослужения. Оно вызывало, прежде всего, эмоциональный отклик у участников. Являясь в этом отношении продолжателями ранних пятидесятников, харизматы переосмыслили и традиционный протестантский подход к про-

поведи, полностью отказавшись от академизма и сухости изложения. При всём неоднозначном отношении к харизматическому движению, даже его противники вынуждены были начать процесс осмысления их литургических новаций и признать необходимость отхода от односторонней интеллектуальной ориентированности в богослужебной практике.

Важно отметить и всё возрастающий во второй половине XX в. авторитет психологии. Все еще сравнительно молодая, но достаточно убедительно доказывающая свою эффективность психологическая наука призывала к целостному восприятию человеческой личности. Это, в свою очередь, привлекло внимание служителей церкви и богословов к необходимости целостного воздействия на человека в процессе богослужения, а значит, и целостного, комплексного подхода к самому богослужению. В сферу внимания баптистов стали попадать даже такие понятия, связанные с литургией, как эстетическое восприятие и богослужебное пространство. Оформление проповеди и её «обрамление» стало не менее важным, чем её содержание. Роль негомилетических элементов богослужения значительно выросла.

В среде евангельских христиан-баптистов в России и в целом в восточнославянском баптизме литургические вопросы стали весьма актуальными в постсоветский период в связи с тем, что сложившаяся во времена Советского Союза богослужебная практика столкнулась с альтернативой в виде широкой палитры литургических реалий современного мирового протестантизма. В результате, особенно в новых «миссионерских» церковных общинах, началось стихийное литургическое экспериментирование, которое привело к возникновению разнообразных вариантов современного богослужения, которые шокировали консервативную конфессиональную общественность. Именно в связи с этим, а также из-за влияния музыкального служения харизматических церквей на значительную часть баптистской церковной молодёжи, литургические вопросы стали активно обсуждаться в церквях евангельских христиан-баптистов РСЕХБ и других Союзов, связанных своим происхождением с ВСЕХБ.

На данном этапе мы все еще находимся в поисках осмысленного подхода к нашей конфессиональной богослужебной практике. В каком же литургическом богословии

нуждаемся мы – российские евангельские христиане-баптисты, живущие в первой половине XXI столетия? Ответ на этот вопрос не может быть простым и односложным. Тем не менее, хотелось бы отметить некоторые черты, которые, на наш взгляд, должны быть присущи конфессиональному литургическому богословию отечественного евангельского христианства-баптизма, которое, как мы надеемся, будет формироваться в ближайшие десятилетия.

Литургическое богословие должно, вне всякого сомнения, проистекать из богословия систематического. Оно призвано способствовать воплощению в богослужебной практике экклезиологической доктрины. Но в то же время ему следует быть практически ориентированным, реалистичным и прагматичным, могущим стать подлинной основой для эффективной и духовно обогащающей церковь богослужебной практики.

Исходя из современных индивидуалистических тенденций в церковном сообществе, литургическое богословие призвано ясно обосновать и прояснить ценность и важность общественного богослужения. Совместное поклонение народа Божьего всегда рассматривалось христианами как средоточие церковной жизни. В прошлом важность богослужения была самоочевидной и практически не нуждалась в специальном обосновании, но ныне ситуация изменилась. Полноценная и эффективная духовная жизнь уже не связывается в сознании многих верующих с богослужебной практикой. Поэтому литургическое богословие должно способствовать преодолению антилитургических тенденций и сформировать ясное целеполагание в литургической сфере.

При этом важно, чтобы обоснование необходимости литургической жизни церкви и актуальности участия в ней для каждого носило комплексный характер. Важно соотношение общественного богослужения с самой природой церкви как экклезии (Мф. 16:18). Не меньшую важность представляет и коллективный аспект взаимоотношения верующего со Христом в контексте общественной молитвы и общественного богопоклонения (Мф. 18:20). Следует уделить в связи с этим пристальное внимание евхаристическим богослужениям, значение которых в теологии «евангельских» течений протестантизма часто бывает недооцененным. Целесообразным

представляется и более смелое и новаторское сопряжение сотериологии (в частности, учения об освящении) с литургическими аспектами экклесиологии.

Необходимо, чтобы литургическое богословие евангельских христиан-баптистов сформировало целостный подход к богослужебному процессу. Отдельные элементы общественного богослужения в настоящее время часто воспринимаются и осмысливаются изолированно друг от друга. Проблемы гомилетики, музыкального служения и общественной молитвы обычно не воспринимаются как взаимосвязанные. Между тем, конечной целью богословов и служителей церкви должно быть не высокое качество проповеди или качественное и музыкальное служение (хотя эти задачи сами по себе являются весьма важными), а вдохновляющее, объединяющее и духовно обогащающее собрание христианской общины. Литургическому богословию должно носить холистический характер. Всё частное в богослужебной практике должно быть взаимосвязано с целым и иметь ясное соотношение с другими элементами литургической практики.

Онтология богослужения должна быть в центре внимания литургического богословия. Отдавая должное важности дидактических аспектов богослужения, литургисты должны сконцентрироваться на реальности литургического богообщения, на встрече с живым Христом. Человек, не только как верующая личность, но и как часть Тела Христова, должен быть призван встретиться в богослужебном процессе со своим Спасителем, истинным Богом и истинным Человеком в единой теоандрической Личности. Халкидонская ортодоксия должна стать живым опытом церкви в литургическом процессе, отнюдь не сводимому лишь к евхаристическому аспекту. Вообще перед евангельским и, в частности, перед баптистским богословием стоит задача прояснить роль евхаристического и неевхаристических способов явления христологического учения в литургическом процессе.

В нашей конфессиональной среде имеют место дискуссии о том, является ли богослужение служением людей Богу или же, напротив, служением Бога людям. Конечно, такое противопоставление выглядит довольно искусственным, поскольку литургический процесс представляет собой гармоничное соединение катабасиса (снисхождения Бога к че-

ловеку) и анабасиса (восхождения Бога человеку). И то, и другое, без сомнения, требует теологического раскрытия, однако лишь в тесной взаимосвязи и взаимодополнении.

Произошедший в XX столетии так называемый «антропологический поворот» в богословии оказал своё влияние на теологию большинства христианских конфессий и не мог не сказаться на осмыслении богослужебной практики. С одной стороны, к человеку как к участнику литургического процесса приковано вполне заслуженное внимание. Это само по себе отрадно, так как человеком и его потребностями в прошлом нередко пренебрегали. С другой стороны, во многих случаях возникает потребительский подход к общественному богослужению, приводящий к торжеству эгоизма и гордыни и нивелирующий церковную службу до уровня псевдорелигиозного спектакля на потеху публики. Думается, что литургическое богословие российских евангельских христиан-баптистов, ни в коем случае не игнорируя «антропологического поворота», должно избежать излишнего и нездорового одностороннего антропоцентризма.

Наконец, грядущим творцам нашего литургического богословия, видимо, не удастся обойти проблему преемственности в богослужении. Конечно, проблема преемственности нуждается в осмыслении и в более широком контексте. К сожалению, тема преемственности в вере, которая присутствует в богословии Нового Завета (2 Тим. 1:3-5, Евр. 13:7 и др.), практически не осмыслена в баптистской конфессиональной традиции. Преемственность подразумевает наличие здорового баланса между традицией и новацией, а также естественное вызревание новации из традиции или, во всяком случае, в связи с ней. Необходимо положить конец как заскорузлости в откровенно устаревших или устаревающих формах, так и бездумному «экспериментаторству», вообще не обращающему внимания на историю богослужебной практики собственной конфессии. Естественные изменения, происходящие в литургической практике с течением времени, не должны приводить к отрыву от исторических корней и забвению конфессиональной памяти.

Еще одним важным и нелегким для евангельских христиан-баптистов вопросом является отражение в практике общественного богослужения связи с нашим общехристи-

анским общепротестантским наследием. Если говорить о наших конфессиональных воззрениях, то вряд ли является большим секретом то обстоятельство, что мы разделяем со всеми ортодоксально мыслящими христианами конфессиями веру в Троидного Бога, а также в Богочеловеческую Личность Иисуса Христа, а вместе с другими протестантами готовы подписаться под пятью «Sola» Реформации. Однако наряду с другими традициями, исторически и теологически связанными с Радикальной Реформацией, баптисты полностью отказались от исторического литургического опыта, сформировавшегося в античности и Средневековье. Думается, что некоторым общехристианским литургическим элементам, таким, например, как «Отче наш» или «Символ веры» (пусть не в «Никейском», а в «Апостольском» изложении), вполне могло найтись бы регулярное применение в богослужбной практике евангельских христиан-баптистов.

При всем вышеперечисленном наше литургическое богословие должно быть достаточно гибким и ни в коем случае не тяготеть к жесткой унификации (за исключением ограниченного числа обрядовых элементов, таких как непосредственная процедура крещения, где единая для всех форма в масштабах братства все же желательна). Баптизм подразумевает широкую автономию поместных церковных общин, что по определению исключает возможность и необходимость полного единообразия во всех сферах церковной жизни, включая и богослужбное собрание. Тем не менее, сформировать со временем некий общий вектор в подходе к литургической практике целесообразно, так как литургическое разнообразие в рамках одного конфессионального Союза церквей всё же не может быть безграничным. И при наличии определенного спектра мнений, подходов и обычаев некие разумные ограничительные рамки, конечно, необходимы.

Конечно, мы по понятным причинам оставили за рамками наших рассуждений многие другие темы, относящиеся к области литургического богословия. Например, мы не касались вопросов литургического календаря или литургического пространства, а также роли «рядовых» и рукоположенных членов церкви в общественном богослужении. Эти многие темы, надеемся, еще дождутся своих исследователей.

Теологическое осмысление тем, относящихся к литургии, может вызывать затруднения при рассмотрении их с баптистских конфессиональных позиций, так как наше богословие традиционно и определенно библейски ориентировано (что, несомненно, является его плюсом). Книги Нового Завета не содержат текстов, содержащих регламент проведения церковных богослужебных собраний, что представляет для нас некоторое практическое затруднение. Тем не менее, Священное Писание содержит достаточное количество текстов, содержащих принципы, которые в совокупности задают нам рамки литургической практики и позволяют познать её сущность. Ключевую роль здесь играет инструментарий систематического богословия. Важные ориентиры для литургического богословия задаются также историей и современностью. Остается надеется, что литургическое богословие российских евангельских христиан-баптистов обретет и своих творцов, и своих популяризаторов в поместных церквях.